
ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

А.И. Чихринова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Процесс национального примирения является ключевым для афганской действительности, оказывающий влияние на все сферы жизнедеятельности Исламской Республики. Гарантом мирного развития выступает баланс интересов различных этнических группировок в высших вертикалях власти, но однако до тех пор, пока параллельно стороны будут пытаться извлечь из этого процесса свои политические дивиденды, этнический и конфессиональный мир в Афганистане не сможет наступить в обозримом будущем.

Ключевые слова: гражданская война, национальное примирение, делистинг, санкционный режим, этническое группировки, Талибан, МССБ, дорожная карта мирного процесса.

Как показал мировой исторический опыт, на развитие военно-политической ситуации во многих государствах оказывает «баланс интересов» политических групп, кланов, сформированных как по национальному, так и по иным основаниям, и обслуживающих интересы высшей государственной власти. На примере Исламской Республики Афганистан (ИРА) можно констатировать, что именно баланс интересов различных группировок в высшей вертикали власти, образованных по этническим группам, является гарантом поступательного, мирного развития страны.

Нарушенная в период гражданской войны и не до конца учитываемая силами западной коалиции при восстановлении афганской государственности власти афганская политическая мозаика с трудом выдерживает натиск претендующих на государственную власть этносов, которые при потворстве коалиционных войск перестали соблюдать принцип представительства, что серьезным образом дестабилизирует ситуацию в Афганистане в текущий момент и закладывает основу межэтнической розни на перспективу.

На МССБ (См.: [12]) (1) в 2001 г. была возложена задача помогать Кабулу в разоружении незаконных вооруженных формирований, при этом не разъяснялось, кого следует подразумевать под «незаконными вооруженными формированиями».

Признаки того, что «разгромленное» движение «Талибан» восстанавливает свои силы, появились еще в начале 2003 г., когда талибы совершили серию крупных нападений на коалиционные силы. Подключение НАТО к афганской кампании подстегнуло талибов к формированию движения сопротивления, главной целью которого стала борьба с «новыми крестоносцами» в лице НАТО. Если в 2005 г. ежемесячно регистрировалось около 130 нападений на войска НАТО и американцев, то уже в марте 2006 г. — 300, а в октябре — 600 атак в месяц [8].

В 2007 г. положение американских и натовских войск в Афганистане еще более осложнилось, а террористическая деятельность, направленная против коалиционных сил, прежде всего американцев, возобновилась с новой силой [9]. В условиях общего ухудшения военной ситуации в Афганистане в 2007—2008 гг. все больше стали проявляться разногласия между американцами и их союзниками по НАТО по политико-стратегическим вопросам. Поводом для разногласий послужил вопрос по поводу возможности проведения переговоров с «умеренными» представителями «Талибана».

К 2008 г. зона стабильности «усохла» в несколько раз и составила всего несколько районов на севере страны и в нескольких центральных провинциях, при этом численность натовских войск превысила 50 тысяч человек.

Вопрос о дальнейшей стратегии НАТО в Афганистане стал главной темой саммита в Бухаресте, состоявшегося 2—4 апреля 2008 г. В основу своей комплексной стратегии по Афганистану альянс заложил принцип регионального сотрудничества и вовлечение в решение афганской проблемы его соседей. Этот подход подразумевал активное участие Исламабада в решении афганской проблемы. Члены НАТО выступили за более активное сотрудничество Кабула и Исламабада в рамках Трехсторонней Комиссии с участием НАТО, а также в рамках так называемого Процесса Анкары (2).

Следующим знаковым этапом в рамках политики национального примирения в Афганистане явилась Стратегия Обамы по Афганистану, в которой четко проявилось изменение позиции американского руководства по поводу возможности переговоров с талибами. Новое американское руководство официально поддерживало курс афганского руководства на замирение с теми повстанцами, которые «не являются идеологическими приверженцами „Аль-Каиды“, отрекутся от нее, сложат оружие и примут афганскую конституцию», объявленную талибами вне закона.

В начале осени 2009 г. ситуация продолжала оставаться напряженной. Осложняющаяся ситуация в Афганистане стала предметом обсуждения в рамках юбилейного саммита Североатлантического альянса в Страсбурге/Келе 4 апреля 2009 г. Важнейшим решением членов НАТО в рамках обновления стратегии по Афганистану стала готовность оказать афганскому правительству содействие в примирении с теми, «кто откажется от насилия, примет Конституцию и не имеет связей с „Аль-Каидой“».

23 октября 2009 г. в Братиславе состоялось заседание министров обороны альянса [11]. По итогам заседания члены НАТО фактически приняли новую Стратегическую концепцию по передаче ответственности за ситуацию в Афганистане афганским силам. Члены НАТО и другие участники МССБ приняли положение как можно более широко привлекать других афганских партнеров к решению афганской проблемы. В данном случае под формулировкой «другие афганские партнеры» НАТО подразумевала возможность диалога с представителями талибов.

В это время уже активным образом шли контакты между заинтересованными сторонами конфликта.

В марте 2010 г. афганские средства массовой информации со ссылкой на источники в западных столицах сообщили о приезде в Кабул эмиссаров лидера Исламской партии Афганистана Г. Хекматияра. В ходе встреч в афганской столице делегаты ИПА-Г ознакомили кабульских политиков с новым, состоящим из 16 пунктов, «планом Хекматияра» по урегулированию афганского конфликта. Он предусматривал вывод в течение шести месяцев иностранных войск из Афганистана. Через шесть месяцев в Кабуле должно быть создано временное правительство, одной из главных задач которого станет проведение новых президентских и парламентских выборов (3). Лидер ИПА-Г гарантировал «бескровный вывод» иностранных сил с афганской территории.

Официальный Кабул осенью 2010 г. предпринимает активные усилия по поиску механизмов консолидации афганского политического класса. Основными направлениями активности стали проект Высшего совета мира (ВСМ) (4). В состав ВСМ было включено 70 наиболее влиятельных афганских политиков, в большинстве своем — бывших «моджахедов» и крупных полевых командиров. Официальная цель создания — реализация политики «национального примирения» и создания условий «реинтеграции в общество» умеренной части движения Талибан. Одновременно с этим отмечены неоднократные попытки британских экспертов на международном уровне запустить дискуссию о целесообразности учреждения представительства ДТ за рубежом для поддержания политических контактов. Первым существенным шагом на пути национального примирения стал делистинг (пересмотр) санкционного списка СБ ООН и исключения из него отдельных влиятельных талибов летом 2011 г. (были исключены 16 человек).

Спустя некоторое время стало известно, что представительство талибов к концу 2011 г. будет открыто в Катаре. Вашингтон настоял на том, чтобы представительство Талибана было расположено «вне сферы влияния Пакистана».

Достижение согласия между Вашингтоном и руководством движения «Талибан» о создании переговорной площадки в Катаре послужило катализатором появления альтернативных переговорных площадок. Так, к весне 2012 г. сформировались следующие основные направления переговорного процесса [6]:

— переговоры между представителями США и представителями Талибана. Цель — создать на площадке в Катаре постоянный канал политической связи, позволяющий в перспективе достичь договоренностей о мире с талибами, ослабить контроль над талибами пакистанских властей и ОРУ Минобороны Пакистана;

— переговоры на площадке в Берлине между представителями США, ФРГ и лидерами «Коалиции Национального Фронта Афганистана». Цель — обеспечение контроля со стороны американских представителей над лидерами афганской оппозиции из бывшего Северного альянса, которые негативно относятся к появлению катарского офиса Талибана и могут попытаться начать искать новых политических союзников вне Вашингтона;

— переговоры в Кабуле между Президентом Х. Карзаем и представителями руководства Исламской партии Афганистана Г. Хекматияра. Цель — создание альтернативы переговорной линии талибов и американцев в Катаре, поиск дого-

воренностей между Х. Карзаем и лидерами ИПА-Г с целью создания политического альянса, способного стать противовесом «договаривающимся талибам»;

— переговоры между Президентом Х. Карзаем и некоторыми представителями Талибана. Цель — лишить США и Катар монополии на ведение переговоров с талибами, используя для этого площадку в Саудовской Аравии;

— переговоры между представителями правительства Пакистана и официальным Кабулом, а также некоторыми лидерами бывшего Северного альянса. Цель — стремление Исламабада найти политических союзников в лице Х. Карзая и среди лидеров непуштунских элит Афганистана, чтобы тем самым компенсировать попытку американской стороны ослабить пакистанские позиции в Афганистане через катарский проект переговоров с талибами.

В ответ на начало переговоров американских представителей с эмиссарами движения «Талибан» на катарской площадке Х. Карзай инициировал собственные переговоры с талибами и с лидером «Исламской партии Афганистана» Г. Хекматияром.

Карзай опасался, что поскольку его участие в катарских переговорах не предусматривается, талибы могут договориться с американцами об отстранении его от власти.

Переговоры Х. Карзая с представителями Г. Хекматияра являются попыткой создать альтернативу возможному альянсу американцев с ДТ.

Исламабад после начала работы катарской переговорной площадки пытается компенсировать ее возможные негативные последствия для себя за счет нормализации отношений с ключевыми участниками афганского политического процесса. В связи с этим Пакистан с января 2012 г. начал проведение собственной многоуровневой переговорной игры, элементами которой стали подконтрольные ему талибы, официальный Кабул и некоторые лидеры бывшего Северного альянса. Глава МИД Пакистана Х.Р. Кхар в ходе февральского визита 2012 г. в Кабул встречалась с лидерами «Национальной коалиции» доктором А. Абдуллоем, Ю. Кануни, В. Масудом. Одновременно Пакистан начал демонстрировать готовность к сближению с официальным Кабулом.

При этом премьер-министр Пакистана Ю.Р. Гилани, прибыв 7 февраля 2012 г. в Катар, заявил, что поддерживает переговоры с вооруженной оппозицией под руководством афганцев, а глава пакистанского МИД заверила Х. Карзая в том, что Исламабад будет содействовать тому, чтобы «все группы талибов» согласились на переговоры с Кабулом.

По сути, Афганистан — полиэтничное государство, которое населяют более 20-ти народностей. Этнический состав (ориентировочные данные): пуштуны (44%), таджики (28%), хазарейцы (10%), узбеки (8%), чараймаки (2,6%), туркмены (2%), белуджи (0,5%), нуристанцы (0,4%), пашаи (0,3%). В условиях гражданской войны (1979—2001) доля пуштунов в общей численности населения уменьшилась на 6%, доля таджиков увеличилась на 4% [1]. Общее число племен, по разным источникам, достигает 400.

Гражданская война и участие в ней основных народностей оказали огромное воздействие на этнополитическую ситуацию в стране. Главным итогом этих

событий можно считать рост национального самосознания ряда этносов, которые, будучи в прошлом объектами политики правящих кругов, где преобладал пуштунский этнический элемент, на этом этапе выступили в качестве полноправных субъектов политического процесса. Прежний дуализм этнического противостояния (пуштуны — непуштуны) сменился полицентризмом политических устремлений различных этносов. Конфликты на этой почве продолжают препятствовать стабилизации обстановки в стране, восстановлению и возрождению Афганистана. Однако после повторного избрания президентом Афганистана в 2009 г. Х. Карзай и его пуштунское окружение активировали действия, направленные на ослабление позиций влиятельных таджиков в государственных структурах и органах национальной полиции Афганистана.

Так, 10 марта 2011 г. в результате атаки боевика-смертника был убит начальник полиции провинции Кундуз А.Р. Саидхейли. Он считался одним из самых непримиримых противников талибов в афганских силовых структурах. Через полгода был убит таджикский генерал, командующий 303-1 региональной зоной «Памир» Дауд Дауд. Афганские аналитики считают, что их гибель является одним из свидетельств таджико-пуштунского противостояния в силовом блоке.

В ответ на это таджикская политическая группа приступила к разработке плана радикального ослабления позиций пуштунского окружения Х. Карзая. Их усилия были направлены на срыв планов талибов, которые составили список потенциальных мишеней из числа высокопоставленных таджиков. В упомянутом списке фигурируют глава МВД М. Бисмилла Хан, бывший глава ГУНБ А. Салех и губернатор провинции Балх А.М. Нур. В список вошли только те представители таджиков, которые активным образом противодействуют талибам и укреплению позиций пуштунов в руководящем звене Афганистана.

В настоящее время борьба за власть в стране привела к выстраиванию жестких иерархических групп. Значительное влияние на динамику их формирования и на их сплоченность оказывает влияние проводимая Х. Карзаем политика «пуштунизации» структур государственной жизни.

В период 2011—2013 г. не оставались в стороне также представители хазарейцев, пользующиеся покровительством Ирана, и узбеки, пользующиеся покровительством Узбекистана. Иран использует все имеющиеся ресурсы в политических кругах ИРА для противодействия размещению военных баз США на территории страны на постоянной основе [7].

Иран продолжает деятельность по консолидации антикарзаевски настроенных афганских политических сил. В рамках этого процесса в октябре 2011 г. было образовано оппозиционное политическое объединение — Фронт национального единения Афганистана (ФНЕА). Его основу составили бывшие лидеры моджахедов-хазарейцев, пользующиеся поддержкой Ирана. Альянс намеревается активно протестовать против сохранения на территории Афганистана американских военных баз.

Узбеки активно структурировались в формате Коалиции национального фронта Афганистана. Лидерами этой коалиции стали узбекский генерал Абдул Рашид Дустум, глава хазарейской «Партии исламского единства народа Афганистана»

Хаджи Мохаммад Мохаккек, а также бывший вице-президент Ахмад Зия Масуд. Согласно имеющимся данным, целью деятельности коалиции является противодействие как талибской угрозе, так и курсу Хамида Карзая, который лидеры считают губительным для страны. Участники коалиции опасаются, что после вывода американских войск из Афганистана Х. Карзай попытается сосредоточить в своих руках еще больше власти.

Не мене важное значение продолжают оказывать религиозно-суфийские ордена накшбандия и кадирия. Пуштун С. Моджаддеди является прямым потомком основателей суфийского ордена Накшбандийя-Моджаддидийя. На протяжении веков орден считался «второй» властью в Кабуле после короля. После прихода к власти «моджахедов» в 1992 г. С. Моджаддеди стал первым Президентом Афганистана. В 2005 г. лидер НФСА возглавил верхнюю палату афганского парламента (Сенат), однако в конце января 2011 г. в ходе ротации членов сената лишился этой должности. Депутат парламента С.А. Гилани, потомственный хазрат арабского происхождения. В период монархии С.А. Гилани был близок к королю Захир Шаху и фактически был его неофициальным советником. Член Высшего совета мира, созданного в октябре 2010 г.

Тем не менее, официальный Кабул продолжал проводить собственную политику замирения с талибами. Так, в 2012 г. на базе ВСМ была разработана и принята Дорожная карта мирного процесса.

Согласно этому документу процесс афганского нацпримирения разделен на 5 этапов, временные рамки ограничены началом 2015 г.

Авторы документа в начале представляют свое видение страны к 2015 г. По их мнению, талибы, ИПА-Г и прочие экстремистские группировки, прекратив вооруженную борьбу, трансформируются в политические движения, будут активно участвовать в афганских политических процессах, основанных на принципах демократии. Иностраные войска покинут ИРА, вся полнота ответственности за безопасность в стране сконцентрируются в руках местных силовых структур.

На первой стадии (2012 г.) был запланирован визит С. Раббани в Пакистан, в ходе которого предусмотрено достижение договоренностей о прекращении обстрелов афганских приграничных провинций с территории Пакистана, амнистии содержащейся в пакистанских тюрьмах части бывших талибских активистов, использование Исламабадом своего влияния в целях убеждения ДТ порвать связи с «Аль-Каидой», а также внесение пакистанской лепты в сотрудничество ИРА и США в вопросе обеспечения вчерашним экстремистам права «свободного прохода». Кроме того, «дорожная карта» предполагает начало активного взаимодействия между Кабулом и Исламабадом в виде череды встреч как на двусторонней, так и трехсторонней основе, с привлечением Турции, Саудовской Аравии, США и Великобритании.

Второй этап, реализация которого рассчитана на первую половину 2013 г., подразумевает достижение договоренности между ИРА, ИРП и США по вопросам делистинга, «свободного прохода» и другим требованиям заинтересованных в примирении высокопоставленных членов ДТ. От Пакистана ожидают содейст-

вия в установлении прямого контакта между ВСМ или правительством Афганистана с вооруженной оппозицией и налаживании взаимодействия между религиозными лидерами двух стран, цель которого — противостояние влиянию радикальных исламистов. Помимо этого указанные государства при участии Саудовской Аравии и США должны согласовать условия мирных переговоров афганского руководства с экстремистами (Саудовская Аравия позиционируется как наиболее предпочтительное место для этого).

В ходе третьего этапа (вторая половина 2013 г.) планируется договориться о перемирии с вооруженной оппозицией, освобождении остающихся в заключении экс-талибов, создании базы для развития образования, предоставления гуманитарной и иной помощи, оказания услуг населению. Предполагается выработка условий сотрудничества при проведении президентских и парламентских выборов, выборов в провинциальные советы с привлечением экстремистов к участию в них (одновременно предусмотрена трансформация незаконных вооруженных группировок в политические движения) и последующим их вовлечением во властные структуры (буду подготовлены невыборные должности разных уровней). При этом процесс укрепления афганских сил безопасности продолжится.

Четвертый этап (первая половина 2014 г.) планируется посвятить практической реализации достижений контактов на предыдущих стадиях нацпримирения. Мировому сообществу, особенно регионалам и США, необходимо оказывать Афганистану в этом всестороннюю поддержку.

Наконец, пятый этап (предусмотрен к завершению 2014 г. и началу 2015 г.) призван обеспечить добровольную репатриацию афганских беженцев из Пакистана. Афганистан и Пакистан рассчитывают продолжать противостояние Аль-Каиде и иным экстремистским группировкам, представляющим угрозу безопасности двух стран, а иностранным партнерам следует выполнить (или начать выполнение в зависимости от установленных сроков) обязательства перед Кабулом, взятые на себя на Боннской (2011) и Токийской (2012) международных конференциях, саммите НАТО в Чикаго.

В заключение отмечается, что все действия в рамках мирного процесса не должны идти вразрез с Конституцией Афганистана либо нарушать права афганских граждан. Талибам же, подчеркивается, необходимо порвать с Аль-Каидой и другими террористическими группировками и официально прекратить насилие — это, как надеются, авторы документа, в конечном итоге явится гарантией успеха примиренческих усилий заинтересованных сторон.

Для презентации своей программы С. Раббани даже представил ее на заседании СБ ООН в ноябре 2012 г. Глава ВСМ призвал СБ позитивно отреагировать на представленные им предложения по модернизации антиталибского санкционного режима и тем самым способствовать продвижению мира в ИРА. Афганец подчеркнул, что сейчас наступает особое время для всеобъемлющего национального мирного диалога, в т.ч. с представителями вооруженной оппозиции. Их заинтересованность в участии в будущем существенно повысит шансы на успех предстоящей избирательной кампании. При этом Б. Раббан четко заявил, что речь идет

только о тех боевиках, которые готовы отказаться от насилия, порвать связи с террористическими группами и признать Конституцию Афганистана.

В данном контексте глава ВСМ поведал о беспрецедентном росте интереса к мирному процессу со стороны талибов, якобы осознавших бесперспективность попыток добиться целей военными методами. Отсюда, мол, и необходимость удвоить усилия по созданию условий для диалога, который должен получать необходимую поддержку со стороны ключевых игроков, включая страны региона.

Среди наиболее значимых шагов, уже реализованных в области примирения, им были выделены соглашение о сроках вывода иностранных сил, учреждение офиса Талибана, освобождение из пакистанских тюрем ряда талибских функционеров, разработка мер защиты для тех, кто хотел бы присоединиться к мирному процессу, предоставление представителям ДТ и других вооруженных формирований возможности участвовать в политпроцессе, в т.ч. в выборах 2014 г.

В целях мобилизации дополнительной поддержки своих усилий ВСМ установил прочный контакт с различными группами афганского общества, включая богословов, НПО и старейшин. В результате, по словам Б. Раббани, 6 тыс. комбатантов, в том числе из числа руководства ДТ и ИПА-Г, уже присоединились к программе примирения и 1 тыс. рассматривает такую возможность.

Тем не менее ключевым инструментом содействия процессу нацпримирения, в подаче главы ВСМ, является исключение талибских фигурантов из санкционного списка Комитета СБ 1988 и предоставление им изъятий, в первую очередь, из режима запрета на поездки, которые послужат мерами укрепления доверия и создадут благоприятные условия для диалога.

Было подчеркнуто, что разделение санкционного списка, установленного резолюцией СБ 1267, воодушевило тех, кто хотел бы присоединиться к мирному процессу, подтвердив лидирующую роль самих афганцев в этих вопросах. Однако сейчас необходим еще более чуткий и гибкий подход к вопросам делистинга в целях его ускорения.

Именно этими соображениями и обусловлены предложения афганской стороны по модификации санкционного режима, направленные председателю Комитета СБ 1988. В первую очередь, речь идет о возможности облегченного предоставления изъятий либо вообще делистинга целых групп потенциальных переговорщиков. Данные шаги, возможно, позволят подготовить другие важные решения для обеспечения прорыва на этом направлении.

Большинство членов СБ отреагировало на «прорывные» инициативы афганца достаточно сдержанно, лишь обозначив, что они заслуживают серьезного внимания. Только англичане и немцы открыто поддержали афганские инициативы во всех трех областях: обязательные консультации с правительством ИРА по всем вопросам, связанным листингом/делистингом, облегченная процедура предоставления изъятий на поездки и изменение критерия включения/исключения из санкционных списков не на основе принадлежности лица к Талибану, а совершенных им деяний. Остальные западные страны ограничились общими заявлениями в поддержку широкого политического диалога. Китайцы и индийцы назвали «триаду»

принципов нацпримирения основной мирной диалогой и высказались в поддержку ведущей роли в нем афганского правительства. При этом индийцы выступили за более ответственное отношение к вопросу модификации санкционного режима, традиционно подчеркнув сохраняющуюся связь между отдельными элементами Талибана и Аль-Каиды. Пакистанцы выделили собственные усилия по поддержке процесса нацпримирения в Афганистане и прежде всего конструктивное участие в диалоге с самим С. Раббани, а также неизменную поддержку афганских заявок на делистинг.

Пока в результате осуществления этого плана сторонам удалось согласовать освобождение нескольких десятков влиятельных талибов, но достичь перемирия не удастся, так как стороны продолжают настаивать на своих принципиальных позициях политического существования.

Среди освобожденных — Абдул Гани Барадар. Мулла Барадар был арестован на территории ИРП в 2010 г., и несколько лет спустя власти Афганистана добились решения о его освобождении. Тем не менее, мулла до сих пор не вышел на связь с афганскими властями, и этот фактор вызывает опасения последних. Стоит отметить, что представители Талибана сомневаются в достоверности сообщений об освобождении муллы [2].

Подходящие сроки президентских выборов в Афганистане, вывод войск и продолжающаяся оставаться напряженной военно-политическая ситуация в стране заставляет не только Афганистан и Пакистан искать выходы из сложившейся ситуации, но и подключаться другие влиятельные государства, в частности, Великобританию. Так, Делегация Высшего совета мира в ноябре 2013 г. посетит Пакистан и встретится с муллой Абдул Гани Барадаром, на участие которого в процессе примирения возлагают большие надежды афганские власти. Как стало известно, соответствующее решение было принято в ходе переговоров между Великобританией, Афганистаном и Пакистаном, состоявшихся в Лондоне. Афганскую делегацию возглавил Президент Хамид Карзай, а интересы Пакистана и Великобритании представляли премьер-министры Наваз Шариф и Дэвид Кэмерон [10].

Таким образом, процесс национального примирения является тем самым краеугольным камнем афганской действительности, который продолжает оказывать влияние на все сферы жизнедеятельности государства. Поиском формулы замирения занимаются все вовлеченные стороны. Однако до тех пор, пока параллельно стороны будут пытаться извлечь из этого процесса свои политические дивиденды, этноконфессиональный мир в Афганистана не сможет наступить в обозримом будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Всего к ИСАФ имеют отношение 8 резолюций СБ ООН-1386, 1413, 1414, 1510, 1563, 1623, 1659 и 1707.
- (2) Процесс Анкары (в русском языке нет устоявшегося перевода названия) представляет собой ежегодные встречи президентов Афганистана и Пакистана под эгидой Турции, одного

из членов НАТО и участника Коалиционных сил МССБ, на турецкой территории. Начало этому процессу было положено 30 апреля 2007 г., когда в рамках первой встречи президентов была принята Декларация Анкары (The Ankara Declaration).

- (3) Есть основания говорить о значительных изменениях в политической стратегии лидера ИПА. Если ранее Г. Хекматияр отказывался вести любые переговоры с кабульскими властями до тех пор, пока все силы западного контингента не покинут территорию Афганистана, то в марте 2010 г. лидер Исламской партии фактически начал такие переговоры в момент, когда происходит наращивание американской воинской группировки.
- (4) В реализации проекта ВСМ, как и в интересах поиска мира с «умеренными талибами», правительство Афганистана пытается активно опираться на религиозных авторитетов. В частности, еще в начале августа 2010 г. представители правительства Хамида Карзая обратились к религиозным деятелям страны с просьбой оказать помощь в проведении мирных переговоров с талибами. Тогда же Министерство по делам хаджа назвало роль религиозных улемов в достижении мира и стабильности «действенной».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Афганистан. URL: Asia-online.ru. URL: <http://www.asia-online.ru/infoasia/Afghanistan>.
- [2] Афганская делегация встретится с муллой Барадаром в Пакистане. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/65536.htm>.
- [3] *Баутин А.А.* Процессы политической фрагментации в Афганистане: проблемы и противоречия (1992—2009 гг.). — М., 2009.
- [4] *Бжезинский З.* Повестка дня для НАТО. На пути к всемирной системе безопасности // Россия в глобальной политике. — 2009. — Т. 7. — № 4. — Июль—август.
- [5] *Бурлинова Н.В.* НАТО в Афганистане (2003—2009 гг.): проблемы выработки и реализации политической стратегии. — М., 2010.
- [6] Ежемесячный информационный бюллетень Центра изучения современного Афганистана «Акценты». — № 33. — Октябрь 2012 г.
- [7] Ежемесячный информационный бюллетень Центра изучения современного Афганистана «Акценты». — № 37. — Декабрь 2012 г.
- [8] *Овчинский В.* Афганистан без коалиции // Россия в глобальной политике. — 2007. — Январь/февраль. — Том 5. — № 1.
- [9] *Серенко А.* Афганистан ждет два «весенних наступления». Совместный доклад в рамках аналитического проекта «Независимого военного обозрения» и информационного портала // Afghanistan.ru (электронный ресурс). — 2007. — 07 марта. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/8280.html>.
- [10] Хамид Карзай примет участие в трехсторонних переговорах по программе примирения в Лондоне. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/65479.html>.
- [11] NATO Ministers agree on key priorities for Afghanistan, October 23, 2009.
- [12] UN Security Council Resolution 1386 (2001), S/RES/1386 (2001), December 20, 2001 // Официальный сайт НАТО (электронный ресурс), ISAF Official Texts. URL: http://www.nato.int/isab/topics/mandate/unscr/resolution_1386.pdf.

REFERENCES

- [1] Afganistan. URL: Asia-online.ru. URL: <http://www.asia-online.ru/infoasia/Afghanistan>.
- [2] Afganskaja delegacija vstretitsja s mulloj Baradarom v Pakistane. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/65536.htm>.
- [3] *Bautin A.A.* Processy politicheskoj fragmentacii v Afganistane: problemy i protivorechija (1992—2009 gg.). — M., 2009.

- [4] *Bzhezinskij Z.* Povestka dnja dlja NATO. Na puti k vsemirnoj sisteme bezopasnosti // Rossija v global'noj politike. — 2009. — T. 7. — № 4. — Ijul'-avgust.
- [5] *Burlinova N.V.* «NATO v Afganistane (2003—2009 gg.): problemy vyrabotki i realizacii politicheskoj strategii». — M., 2010.
- [6] Ezhemesjachnyj informacionnyj bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana «Акcenty». — № 33. — Oktjabr' 2012 g.
- [7] Ezhemesjachnyj informacionnyj bjulleten' Centra izuchenija sovremennogo Afganistana «Акcenty». — № 37. — Dekabr' 2012 g.
- [8] *Ovchinskij V.* Afganistan bez koalicii // Rossija v global'noj politike. — 2007. — Janvar'/fevral'. — Tom 5. — № 1.
- [9] *Serenko A.* Afganistan zhdet dva «vesennih nastuplenija». Sovmestnyj doklad v ramkah analiticheskogo proekta «Nezavisimogo voennogo obozrenija» i informacionnogo portala // Afghanistan.ru (jelektronnyj resurs). — 2007. — 07 marta. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/8280.html>.
- [10] Hamid Karzaj primet uchastie v trjohstoronnih peregovorah po programme primirenija v Londone. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/65479.html>.
- [11] NATO Ministers agree on key priorities for Afghanistan, October 23, 2009.
- [12] UN Security Council Resolution 1386 (2001), S/RES/1386 (2001), December 20, 2001 // Oficial'nyj sajt NATO (jelektronnyj resurs), ISAF Official Texts. URL: http://www.nato.int/isaf/topics/mandate/unscr/resolution_1386.pdf.

THE POLICY OF NATIONAL RECONCILIATION IN AFGHANISTAN

A.I. Chikhrinova

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The process of national reconciliation is the key to the Afghan reality that affects all spheres of the Islamic Republic. Guarantor of peaceful development serves the balance of interests of the various ethnic groups in the verticals of higher power, but however as long as the parallel sides will try to learn their political, ethnic and religious gains from this process — peace in Afghanistan cannot occur in the foreseeable future.

Key words: civil war, national reconciliation, delisting, sanctions regime, ethnic groups, Taliban, ISAF, peace process roadmap.